

Я обняла его. Потому что.

Шисуи удивился, но не стал долго застывать и даже вернул жест.

"Я же просил называть меня Ханзо, малыш". Я похлопал его по спине, прежде чем отпустить. "Я рад, что ты наконец-то здесь". Я жестом велел ему следовать за мной прямо вниз. "Конечно, было бы гораздо лучше, если бы ты был здесь вчера, чтобы я не провел последние 24 часа, сидя на булавках и иголках, откладывая свой Очень Важный Эксперимент, но такова жизнь".

"Почему я слышу "Очень важный эксперимент" с ужасной заглавной буквы?"

"Потому что ты очень мудрый мальчик. Как жизнь с тобой обошлась? Я вижу, ты подрос на несколько дюймов, поздравляю. Дома все хорошо? На работе?"

"Спасибо, скоро я стану на полторы головы ниже тебя. Дела обстоят так себе". Позади меня возникла пауза. "Дома у меня все хорошо, спасибо, что спросили. На работе дела обстоят немного напряженно, но я справлюсь".

Я остановилась перед дверью в свою мастерскую. "Могу я спросить, или это ужасно секретно и, следовательно, запрещено для моральной поддержки?"

"Меня записал лорд Данзо". В полумраке тени придавали темным глазам Учихи Шисуи жуткую глубину. "За недопустимую трату стратегических активов".

...

... Святое дерьмо. "Знаешь что, почему бы тебе не присесть и не дать отдохнуть этим скачущим по крышам ногам, пока я принесу что-нибудь перекусить?" Я усадил его в ближайшее к жабам кресло и даже не стал дожидаться ответа, прежде чем вернуться наверх. Мне нужно было время, чтобы прийти в себя от того, что только что произошло, - слишком много восторга при слишком малом настрое.

"Мне не хватает харизмы, чтобы вот так сломать судьбу", - ворчала я, роясь в морозилке в поисках гвоздичных камней. И немного мороженого, почему бы и нет? В магазине наконец-то сделали правильный "Твистер". "Может, это чакра Асуры, его фишка была в том, чтобы очаровывать всех остальных делать то, в чем он сам был слишком некомпетентен".

Винить во всем Наруто было легким выходом? Определенно. Но был ли я неправ, поступая так?

Честно говоря, я не был уверен.

Когда я вернулся вниз, Шисуи склонился над одним из террариумов, осматривая жаб с

помощью своего Шарингана.

"Видишь что-нибудь странное?"

"... Может быть. Шаринган ничего не показывает, но Мангекё Шаринган видит вещи на жабах и вокруг них в несколько иных оттенках. Как если бы я видел чакру, но ее нет, так что видны только намеки на составляющие энергии".

Он действительно рассказал мне о Глазах Калейдоскопа. Это было просто... Это было гораздо больше информации, чем я думал, что он поделится.

Я поставила тарелку рядом с ним. Шисуи осмотрел гвоздичные камни, попробовал один, а потом взял мороженое. Ну что ж, гвоздика - дело привычное. Я взял парочку себе. "Полагаю, Какаши рассказал тебе, чего ожидать?"

"Только то, что он видел во время своей миссии телохранителя. Ты не находишься под наблюдением Анбу".

Что ничего не говорило о Корне. "Спасибо."

Шисуи многозначительно посмотрел на меня. "Хотелось бы сделать больше, но это все, что я могу сказать".

Этот парень действительно был слишком добр для Анбу, и ему повезло, что во главе его оказался такой кровожадный человек, как Хирузен. Относительно. "Ну да. Что ж. Лучше перейдем к тому, зачем я тебя позвал. Но сначала!" Я подошел к своему столу и собрал несколько тетрадей, которые приготовил заранее. Моя "теория" об Узумаки была последней записью, но не единственной. "Это последние выводы, к которым я пришел и которые, как мне кажется, могут заинтересовать деревню. У меня не было времени написать диссертацию ни по одному из них, и, честно говоря, я уже весь извелся на этом. Не ждите, что я сделаю это снова, эти четыре мозговыносящих года моей жизни я уже не верну. Но вы должны быть в состоянии проверить это, раз уж у вас есть методы".

"Звучит важно".

"Тогда верно. А пока я правильно понимаю, что Шаринган развивается в момент сильного психологического напряжения?"

"Да".

"Ладно, хорошо, что я не зря потратил время. Вот. Это все, что я смог вспомнить о Шарингане. Уверен, что многое из этого неверно, и ваш клан наверняка знает все тонкости гораздо лучше меня, но я все же... подумал..."

Шисуи уже на середине пути к скоростному прочтению всей тетради с Шаринганом и теперь показывал мне, что у него очень выразительное лицо "охренеть". "Господин Масанари, это..."

Я повернул шею, чтобы посмотреть, на какой странице он остановился: "Ах". Страница "Последствия того, что эйдетическая память работает только во время стресса". Где я, совершенно гипотетически, рассуждал о последствиях того, что люди "берегут" свой шаринган для миссий, тем самым гарантируя, что в их памяти останутся только плохие эйдетические воспоминания. Раздел включал в себя последовательное, детальное исследование основополагающей природы формирующих воспоминаний в дезадаптивных основных убеждениях. Закончился он тем, что я "предположил", как все может обернуться, когда "хорошие" сорвутся. "Так, это." Я прочистил горло. "Это должно быть смягчено, если шаринган будет активен во время простоя. Я настоятельно рекомендую использовать его как можно чаще, пока вы прекрасно проводите время с теми, кого любите больше всего в жизни".

К сожалению, "Проклятие ненависти" не было пустышкой.

Шисую быстро прочитал оставшуюся часть блокнота и надолго закрыл глаза. "Ты говоришь, что Шарингану нет смысла развиваться только в моменты травм. Потому что это не жизнеспособная эволюционная черта".

"Это действительно не так". Ну, как я уже понял, просиживая часами над рукой, технически ничто не является "эволюционной" чертой, как гласит определение. Я просмотрел свою ДНК и историю всех изменений в ней - которая, да, тоже была записана, по-видимому, - и хотя я не сохранил информацию, я помнил выводы, которые сделал в те времена. А вывод мой заключался в том, что вся "нежелательная" ДНК вовсе не была нежелательной, и "эволюция" не привела к новым изменениям в ДНК, а лишь поменяла местами уже имеющиеся части. Но я должен был помнить, что никто в этом мире даже не знал, что такое ДНК.

Как обычно, это было обманом. "Для любого биологического организма нет никакого смысла развивать зависимость успеха от травмы - это недостаток, а не особенность. Более логично, если важной частью является просто эмоциональный опыт, достаточно сильно меняющий парадигму. Он не обязательно должен быть хорошим или плохим, просто очень сильным. Определяющий момент в вашей жизни. Я думаю, что испытание должно заключаться в том, чтобы человек, собирающийся родить ребенка, держал Шаринган активным во время родов. Или чтобы муж не выключал его во время родов".

Шисуи медленно вздохнула. "Мой Мангекё Шаринган появился, когда отец перестал узнавать меня на смертном одре".